

Чердак чародея

Художник спектакля "Картинки с выставки"
Андрей Ефимов стал лауреатом "Золотой маски"

ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

Маленькая тесная комната сплошь заставлена диковинными сундучками, странными ящиками и музыкальными шкатулками. Брошенное хозяйство чародея, пыльный чердак Коппелиуса. О нем никто не знает. Арлекин, Коломбина и Пьеро попали туда совершенно случайно. Огляделись по сторонам — чудеса не заставили долго ждать своего появления. Предметы начали оживать сами собой. Часы в виде избушки на курьих ножках снесли золотые яйца. Щипцы для раскалывания орехов оказались страшным гномом. Актеры сразу же захотели превратиться в кукол — в больших механических автоматов. Один растянул рот в глумливой усмешке. Другой "приклеил" на лицо маску страдальца. А хорошенькое личико, обрамленное косичками, решило улыбаться и строить глазки. Люди в обличье кукол наткнутся на многочисленные секреты и секретки, "разбросанные" по спектаклю. Будут забавляться с бездумными игрушками и пугаться страшных тайн. Вечную "треугольную" историю прервут смешные или поэтические новеллы, возникающие из забытых шкатулок.

В спектакле Екатеринбургского театра кукол "Картинки с выставки" оживают образы художника и архитектора Виктора Гартмана. Картинки с той самой выставки, по которой М.П.Мусоргский написал свой знаменитый фортепианный цикл (в спектакле использована свободная обработка оригинала композитором С.Сидельниковым, либретто А.Борока, А.Ефимова, С.Плотова, постановка А.Борока и С.Плотова).

Сцена сожмется в крошечный коробок. Зрителей заставят приглядываться и не дадут разглядеть всего. Иллюзия может быть видима всего несколько

минут. Такими бывают сны — без начала и без конца.

Дикие заросли скрывают старый замок. Здесь все подлинно — каждый кирпичик, каждая веточка. Привыкнув к мелкому изображению, глаз различает фигурку трубадура. Он достает лютню, играет в честь прекрасной дамы — неподвижной, безмолвной мраморной статуи. Волшебный фонарь отбрасывает тени. Наступают сумерки, рассвет и снова сумерки. Трубадур появляется вновь. Ветер развеивает плащ, уносит шляпу. Пение прерывает смерть. И статуя снисходит до движения. Наклоняется, рвет розу для трубадура. Тут же любопытная мордашка великанши Коломбины выглядывает из замковой арки. Словно хочет удостовериться, действительно ли произошло чудо? Но все замерло. Людям нет входа в кукольный мир.

Им позволено очень немногое — подправить колесо у летящей телеги — "Быдло". Поиграть на смешном инструменте — "Танец невылупившихся птенцов", — от нажатия клавиш сквозь скорлупку прорежутся лапки и головки. Заглянуть на кухню к богатому еврей, где вместо котлов

и кастрюль — барабаны, валторны и трубы.

Миру кукол неведома людская суета. Движения крохотных фигурок скупы и точны. Один простой жест, скольжение фонарного луча, наплыв тени могут стать ключом, открывающим вход в бесконечность. Медленно-медленно поворачивается известковый свод. Карлик бродит по катакомбам. Все стоит на месте, но пути нет конца. Карандаш растушует границу между мраком и светом. Куклу заменит черный силуэт. Точку поставит тень.

И люди больше не смогут изображать кукол. Устанут, уснут. Их заменят крошечные копии. Непонятно, каким образом они будут двигаться сами по себе, словно совсем не нуждаясь в управлении. Коломбина в оборках и бантиках пробежит перед Богатырскими воротами и встретит не Арлекина, а Пьеро. Белые лошади увезут карету со счастливыми влюбленными, а обманутый глупец будет бессильно размахивать микроскопическими кулачками. Мир кукол окажется справедливее мира людей.

Сцена из спектакля "Картинки с выставки"